

**О возможности становления « русских» компетентностей
(к постановке проблемы).**

Продолжая обсуждение компетентностного подхода в образовании, начатое на Красноярской 9 научно-практической конференции «Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление», мы будем опираться на рабочее определение компетентности, которое совместно вырабатывалось всеми участниками конференции в ходе общих дискуссий, обсуждения пленарных докладов и выступлений на рабочих группах, а затем было представлено в различных статьях сборника, вышедшего по материалам конференции. Итак, **компетентность** будет пониматься нами, прежде всего как способность и возможность эффективного решения конкретных задач.

В ходе формирования этого рабочего определения компетентности и поиска отличий его от пресловутых знаний, умений, навыков, многие авторы (И.Д. Фрумин, Б.И. Хасан, П.Г. Щедровицкий и др.) указывают на то, что сама история этого понятия «компетентность» берет начало не в педагогике (и хотя бы поэтому не может сводиться лишь к определенной сумме знаний, умений и навыков), а в области экономики, управления и подготовки кадров.

Так, например, Б.И. Хасан, анализируя в своей статье (1, с. 25) отличия компетентностей от знаний, умений и навыков, неоднократно ссылается на утверждение Джона Равена, который считал, что компетентность в отличие от привычных знаний, умений, навыков можно измерять только с учетом мотивации на соответствующее достижение.

Таким образом, компетентности конечно же могут опираться на определенные знания и умения, которые формировались в процессе обучения внутри классной комнаты, но далеко не исчерпываются ими. Сам же переход педагогики на другой язык и обсуждение компетентностей в сфере образования свидетельствует, что образование признало, наконец, значимость существования экономической действительности и ключевых рынков, и, в частности, рынка труда, так как компетентности – это единицы прежде всего рыночной, социально ориентированной экономики.

Как мною уже указывалось в статье предыдущего сборника, «...требования рынка жестки и вполне определены – нужны люди, не только и не столько знающие, сколько обладающие определенным набором компетентностей, необходимых для успешного освоения современных профессий. Уже очевидно, что в современном мире знание само по себе перестает быть ценностью» (2, с.67).

По словам П.Г. Щедровицкого, дискуссия о компетенциях и компетентностях и есть один из элементов этой рыночной настройки сферы образования, в частности, увеличения значения процессов подготовки по отношению к процессам образования. (3, с.59).

С этой точки зрения разворачивания компетентностного подхода в образовании нам показалось чрезвычайно интересным (хотя и очень сложным) посмотреть на возможности русской культуры, но не только как самобытной и уникальной (чему посвящены многочисленные, и современные, и имеющие уже большую историю как отечественные, так и зарубежные исследования). Любопытна сама постановка проблемы о возможности вычленения на материале русской культуры некоторых компетентностей, которые могли бы задать определенные преимущества (может быть в том числе и рыночные) для ее «обладателей» в современном мире.

Конечно, говорить о такой работе по выделению особых «русских» компетентностей еще преждевременно, так как она требует предварительной и очень глубокой проработки философских и культурологических основ, но сама проблематика такого исследовательского направления нам представляется важной и вполне современной. О ее современности свидетельствуют хотя бы те факты, что в обыденном сознании все время существует устойчивый интерес к данной проблематике и идет попытка осмыслить свою «русскую специфику», что, в свою очередь, не может не отражаться в творчестве: кинофильмах, спектаклях, песнях... –«Любить по-русски», «Особенности национальной охоты» и т.п.

Этот вопрос о выделении неких «русских» компетентностей и их возможном формировании уже имеет свою «малую» историю. Он впервые возник и начал оформляться в рамках нашей межпрофессиональной исследовательской группы (в состав которой вошли историки, философы, психологи, педагоги) в ходе работы Школы кадрового резерва по проектированию массового тренинга (организованной

П.Г. Щедровицким и Школой культурной политики и проходившей в Подмоскowie с 5 по 13 июля 2003 года).

Нами на материале специально подготовленных лекций и последующих обсуждений, посвященных существованию и идентификации Русского мира, были сделаны первые попытки выделить некоторые примеры (как прообразы возможных будущих компетентностей), которые могут характеризовать «специфически русские» действия относительно общепринятых аналогичных действий любого современного человека.

Так, например, существует такая общая человеческая способность, как изобретательность, и эта черта может быть свойственна в той или иной степени любому человеку. Но есть особая изобретательность, которая характеризуется особым русским словом – смекалка.

Мы вспоминали различные случаи смекалки как особой «русской» изобретательности, связанной по нашей общей гипотезе, в первую очередь, с нехваткой специальных материалов для решения конкретно поставленной задачи и в связи с этим использования подручных средств в прямом смысле этого слова, то есть тех средств, которые в данный момент оказались под рукой. (Для лучшего понимания нашей гипотезы достаточно вспомнить популярную отечественную передачу «Очумелые ручки» в рамках телепрограммы «Пока все дома»).

Другая известная и очень востребованная в современном мире способность – коммуникативная. Сейчас в разных странах разработаны специальные коммуникативные тренинги, которые ставят своей задачей передачу этих навыков практически всем и каждому. Но есть особая форма «русской» коммуникации – беседа, которая, на наш взгляд, имеет свои особенности, связанные с определенным ритмом, процедурами и всем ритуалом ее ведения.

Эти и некоторые другие «про – компетентности» мы выделили пока в качестве рабочих. Во всяком случае с помощью них уже можно начать решать определенный класс задач, анализировать ситуации, в которых могут быть затребованы, именно, эти, выделенные нами, качества.

Таким образом, если, действительно, эти «про- компетентности» принять за некоторый срез специфики «русского» действия, то через становление этих компетентностей можно в какой-то степени приобщиться к опыту «быть русским».

Нашей исследовательской группой было выделено несколько типов аудиторий, реально заинтересованных в освоении данных «про-компетентностей».

Вот некоторые из них:

- иностранцы, интересующиеся русской культурой и желающие хоть в какой-то степени почувствовать себя русскими;
- иностранные бизнесмены, имеющие деловые контакты с русскими и желающими понять специфику «русского» ведения дел;
- Дети в русскоязычных диаспорах; чьи родители хотят, чтобы дети не только сохранили формальные навыки чтения и письма «по-русски», но и почувствовали на уровне определенных компетентностей свою «русскость»;
- Иммигранты, живущие на территории России, которые хотят стать более компетентными в «русских действиях»...

Таким образом, компетентностный подход может позволить представить действия, осмысленные в русской культуре, в виде определенного набора «русских» компетентностей, а компетентностный подход в образовании может поставить вопрос об их формировании, а через этот процесс и приобретении опыта «действовать по-русски».

Список литературы:

1. Хасан Б.И. Границы компетенций: педагогическое вменение и возрастные притязания //Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление - Красноярск, 2003.
2. Ковалева Т.М. Школьные умения и ключевые компетентности – что общего и в чем различие //Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление - Красноярск, 2003.

3. Щедровицкий П.Г. Коммуникативная и рефлексивная компетенция в рамках мыследеятельностного подхода : контуры нового понимания //Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление - Красноярск, 2003.